

Клара Байтурсева
**ВЛИЯНИЕ ЦАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
НА ИЗМЕНЕНИЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**

В статье рассмотрено влияние миграционных процессов и колониальной политики царизма на изменение этнодемографической структуры населения Юга Казахстана.

Ключевые слова: демографическая ситуация, колониальная политика, переселенческая политика, аграрный вопрос.

Табл. 1. Лит. 27.

Клара Байтурсева
**ВПЛИВ ЦАРСЬКОЇ НАЦІОНАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ НА ЗМІНУ
ЕТНОДЕМОГРАФІЧНОЇ СТРУКТУРИ НАСЕЛЕННЯ
ПІВДЕННОГО КАЗАХСТАНА НА РУБЕЖІ XIX–XX СТОЛІТЬ**

У статті розглянуто вплив міграційних процесів і колоніальної політики царизму на зміну етнодемографічної структури населення Півдня Казахстану.

Ключові слова: демографічна ситуація, колоніальна політика, переселенська політика, аграрне питання.

Klara Baitureyeva¹
**INFLUENCE OF IMPERIAL NATIONAL POLICY ON CHANGES
IN ETHNODEMOGRAPHIC STRUCTURE OF POPULATION
IN SOUTHERN KAZAKHSTAN AT THE TURN
FROM XIXth to XXth CENTURY**

The article considers the influence of migration processes and the colonial policy of tsarism on the changes in the ethnodemographic structure of population in the Southern Kazakhstan.

Keywords: demographic situation; colonial policy; the resettlement policy; the agrarian issue.

Постановка проблемы. Миграционные процессы в конце XIX в. значительно изменили демографическую ситуацию в Казахстане, они проходили в качестве в контексте освоения славянскими народами территорий Южного Урала, Сибири и имели много схожих черт. Первоначально движущей силой переселения русских и других славянских народов в Казахстан явилось желание крестьян избавиться от крепостной зависимости и начать свое хозяйство на новой территории, свободной от произвола царских властей и помещичьего гнета. В дальнейшем эта причина отходит на второй план, главной движущей причиной славянской миграции становится само Российское государство, которое создавало благоприятные условия для коло-низации Казахстана.

В переселенческом движении в Казахстан выделяется несколько этапов. При этом разные исследователи придерживаются различных вариантов периодизации. К примеру, предлагается выделить в славянской колонизации территории Казахстана следующие 4 этапа [14].

¹ Candidate of Sciences (History Sciences), Senior Lecturer, Department of Political Science and History of Contemporary Kazakhstan, South Kazakhstan State University named after M. Auezov, Shymkent, Republic of Kazakhstan.

1. Начало XVIII в. — первая четверть XIX века. На этом этапе границы России были перенесены в бассейны Урала, Ишима, Тобола и Верхнего Иртыша, произошло заселение казачеством и крестьянами прибрежных районов этих рек и горно-таежной части рудного Алтая.

2. 1824—1860 годы. В этот период происходило распространение российской экспансии на степные и полупустынные ареалы Центрального, Юго-Восточного, Южного и Восточного Казахстана с параллельным заселением их небольшими группами европейского населения.

3. 70—90 гг. XIX века. В этот период произошел переход под российскую юрисдикцию оставшихся территорий Казахстана, появились локальные поселения переселенцев из европейской части России и Сибири.

4. 1900—1917 годы. В этот период была проведена Столыпинская реформа и началась массовая колонизация российскими переселенцами всей территории Казахстана, в том числе и Южного.

Анализ последних исследований и публикаций. Большое научное значение имеют исследования влияния миграционных процессов на формирование этносоциальной структуры в Казахстане, проведенные под руководством М.М. Сужикова [26]. В работе «Влияние подвижности населения на сближение наций», написанной в соавторстве с Г. Демаковым, исследованы философские аспекты подвижности населения.

Изучению социальной структуры общества посвящена работа М.С. Аженова «На пути к социальной однородности общества» [4]. Под руководством Л.Д. Гудкова в Казахстане проведено исследование проблем гражданства, идентичности, межнациональных отношений и языка; анализируются политические ориентации русских и их миграционные стратегии [10].

В 1997 г. были опубликованы две крупные исследовательские работы по политико-правовым вопросам миграционных процессов. Это монография М.А. Акшалова и М.Б. Татимова «Формирование самостоятельной демографической и миграционной политики Республики Казахстан», в которой разработаны методы осуществления эффективной миграционной политики в суверенном Казахстане [5].

В работе Н.Э. Масанова «Положение этнических меньшинств в суверенном Казахстане» [14] на основе социологических опросов немцев, корейцев, уйгуров анализируются их права и государственная политика в отношении меньшинств.

В политическом аспекте рассматриваются этносоциальные процессы в Республике Казахстан в работе Н. Романовой «Этнополитические процессы в Республике Казахстан» [21].

Более ранние исследователи, в том числе Л. Ауэзова [6] и Н. Бекмаханова [7—9], полагали, что массовая колонизация Казахстана началась уже в 80-х гг. XIX века. В данном случае наше мнение совпадает с мнением данных исследований.

Нерешенные части проблемы. Однако нас более всего интересуют периоды, в которые происходила массовая колонизация, существенно изменившая численность и этническую структуру мононационального казахского общества, поэтому остановимся на них более подробно.

Цель исследования – выяснить причины превращения казахского населения в меньшинство на своей исторической территории на длительный исторический период.

Основные результаты исследования. Основную массу переселенцев в Казахстан составляло безземельное крестьянство. В конце XIX в. – начале XX в. продолжалось переселение в Казахстан и Среднюю Азию русского населения – как вольного, так и под правительственной опекой. В освоении Южного региона можно выделить следующие периоды: а) XVIII в. – середина XIX в., когда эта миграция шла медленными темпами; б) вторая половина XIX в., когда усиливается приток русских в регион; в) начало XX в. (1897–1916 гг.) – время чрезвычайно интенсивного притока русских переселенцев. Южный Казахстан и Средняя Азия выдвигаются в число территорий массового расселения, отесняя на второй план Кавказ, Новороссию и многие другие традиционные районы колонизации.

В глубинные части казахских степей русские начали активно проникать в 20-х гг. XIX века. В 1858 г. в этих степях проживало 38,6 тыс., а к 1870 г. – уже 52,6 тыс. переселенцев, преимущественно из Саратовской, Самарской и Оренбургской губерний [8].

На первых этапах шло привлечение крестьян в Казахстан на льготных условиях с освобождением от воинской повинности. В течение последующих 20 лет были введены новые правила, разрешающие переселение только лицам православного вероисповедания, т.е. наблюдалось стремление не только регламентировать переселенческое движение, но и укрепить свое влияние путем увеличения количества христианского населения в Казахстане. Эти правила были узаконены в 1886 г. и действовали до 1903 г. [8].

К 60-м годам XIX в. царское правительство приступило к усиленной колонизации Казахстана, стремясь решить противоречия во внутренних губерниях России. В 1868 г. было принято «Временное положение», включившее Казахстан в единую для всей России систему управления [3]. Эта реформа, впервые объявившая земли Казахстана собственностью казны и подготовившая тем самым почву для последующей переселенческой политики и изъятия земель, стала началом открытой колонизаторской политики царизма в Казахстане. Проведения в жизнь «Положения» 1868 г. само по себе не обеспечивало всестороннего колониального освоения Казахстана. Осуществление этой задачи связывалось прежде всего с переселением в Казахстан крестьян из центральной части России. Этому способствовала и обстановка внутри страны, поскольку крестьянская реформа 1861 г. не помогла разрешить аграрный вопрос в России, а привела к обострению противоречий и нарастанию революционной борьбы. Переселение крестьянства в таких условиях должно было, по мнению царского правительства, разрядить аграрный вопрос в стране, ослабить борьбу крестьян за землю [7].

Темпы заселения Казахстана и Средней Азии резко возросли с 1870 г. по 1896 г., когда количество русских и других европейцев увеличилось здесь более чем в 6 раз. В 1860–70-х гг. крестьяне, как правило, снимались с места самовольно, а потому не получали никакой поддержки со стороны царской администрации. К 1870 г. в южные и восточные районы империи из европейских

губерний России переселилось 245,9 тыс. чел., из них 52,6 тыс. чел. осели в Казахстане и Средней Азии; в Уральском казачьем войске население достигло 79,6 тыс. чел., в Сибирском казачьем войске – 113,7 тыс. чел. [9].

В 80-х гг. XIX в. вследствие обострившегося аграрного вопроса в центральных малоземельных губерниях правительство России официально разрешило ограниченное переселение крестьян на окраины. Право на миграцию получили только зажиточные хозяева, располагавшие средствами на переезд и обустройство всем необходимым на новых местах. 10 июля 1881 г. были утверждены «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли» [1]. Согласно им, новоселы получали по 8 десятин земли на душу, за что уплачивали государству оброчную подать.

13 июля 1889 г. был опубликован новый закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» [1]. По этому закону переселенцы в Семиреченской, Акмолинской и Семипалатинской областях получали государственную землю в постоянное пользование, но за это платили казне поземельную подать и отбывали казенные и земские повинности. Циркуляром Министерства внутренних дел от 29 июня 1894 г. переселение крестьян в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию было окончательно легализовано [25].

Таким образом, с 80-х гг. XIX в. миграция экономически состоятельного крестьянства на окраины Российской империи была признана законной и даже полезной для государства. Однако не все казахские области были открыты для заселения в тот период. Уральская область начала осваиваться с 1899 г., а Тургайская – только с 1904 г. [22; 23].

В 1871–1896 гг. в Казахстане и Средней Азии обосновалось 8,6% общего числа крестьян, переселившихся на окраины Российской империи. В эти годы они в основном оседали в Акмолинской и Семиреченской областях. Это были преимущественно выходцы из Пермской, Тобольской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской губерний [15; 17].

В 70-х гг. XIX в. русские составляли 8,25% всего населения Казахстана и Средней Азии. В Тургайской и Сырдарьинской областях русских еще практически не было. К концу XIX в. ситуация изменилась, что и зафиксировала перепись 1897 года. В Тургайской области, где к 1870 г. проживала лишь 1 тыс. русских (0,31% от всего населения), в 1897 г. их было уже около 30 тыс. чел. (6,71%) [20]. В Сырдарьинской области к 1897 г. проживало 31,8 тыс. русских, в основном, в Ташкентском и Аулиеатинском уездах [19]. В Акмолинской и Уральской областях русское население достигло к концу века почти четверти их населения, в Семипалатинской – 9,09% и в Семиреченской – 8,0%. Особенно ошутимый рост был отмечен в Верненском, Лепсинском и Пржевальском уездах [15; 20].

В целом в 70–90-х гг. XIX в. наиболее интенсивно заселялись Акмолинская и Семиреченская области, а также Кустанайский уезд Тургайской области, Ташкентский и Аулиеатинский уезды – Сырдарьинской области, Семипалатинский уезд Семипалатинской области. К 1897 г. благодаря притоку в Казахстан более 320 тыс. мигрантов и их естественному приросту численность

«европейцев» достигла 539,7 тыс., а их удельный вес поднялся до 10,9% всего населения региона [17; 18].

Население Казахстана и Средней Азии в целом в 70–90-х гг. XIX в. росло преимущественно благодаря естественному приросту. В 1871–1896 гг. естественный прирост составил, по данным губернаторских отчетов, 776,1 тыс. чел., а механический – 327,8 тыс. чел. [11].

На втором месте после северных областей по темпам заселения находилась Семиреченская область. Переселение в Семиречье на первом этапе носило характер военно-казацкой колонизации, которая осуществлялась Семиреченским казачьим войском, преобразованным в 1867 г. в отдельное войско и оказавшим определенное влияние на изменение этнодемографической структуры населения Южного Казахстана.

В конце XIX – начале XX в. казацкие станицы захватили лучшие, наиболее плодородные места области, расположились у истоков рек и на путях сообщений. Основной состав Семиреченского казачьего войска был сформирован из Сибирского казачьего войска, из числа которого выделялись переселенцы в Семиречье. За 1847–1867 гг. было переведено с Сибирской линии 14648 казаков, которые снабжались продовольствием и денежным пособием. Численность казаков росла и за счет приписанных крестьян-переселенцев, бессрочноотпускных солдат и мещан. К 1871 г. в Семиреченском казачьем войске насчитывалось 17111 чел., в 1880 г. – 24398 чел., в 1885 г. – 26194 чел. и в 1897 г. – 28791 чел. [12]. В 1882 г. был основан казачий поселок Хоргосский, в 1889 г. – Николаевский, в 1895 г. – Каркаралинский. Казачьи поселения размещались в Верненском, Джаркентском, Лепсинском и Капальском уездах. В Верненском и Капальском уездах казачье население по численности превышало крестьянское. Для казаков предусматривался отвод земельных наделов в размере 30 десятин на одну душу мужского пола и 15 десятин в запас. К концу 60-х гг. XIX в. Семиреченскому казачьему войску было отведено более 650 тыс. десятин земли, впоследствии их площадь сократилась более чем на 100 тыс. [12].

В конце XIX в., кроме города Верного, где находился центр казачьего управления, семиреченские казаки населяли 13 станиц: Сергиопольскую, Урджарскую, Лепсинскую, Сарканскую, Копальскую, Коксуйскую, Каскетинскую, Голубовскую, Надеждинскую, Софийскую, Большую Алматинскую, Малоалматинскую и Николаевскую. Кроме того, они имели 17 выселков. На начало 1894 г. население на территории Семиреченского войска было всего около 32,5 тыс. человек, в том числе войскового – 25 тыс. и 7,5 тыс. иногородних. В мирное время войско выставяло один конный полк, а в военное – 3 конных полка [12].

Главная отрасль хозяйства семиреченских казаков – земледелие, выращивание зерновых и табака. Подсобным было рыболовство и пчеловодство. Пчеловодством особенно славился Лепсинский уезд Семиреченской области. Казачье население активно торговало продукцией местного хозяйства.

Для семиреченских казаков было характерно развитое самоуправление. Специальным положением 1870 г., вместо подчиненности населения военному губернатору и уездным начальникам, вводилось почти полное самоуправ-

ление в станичных обществах. Важная роль отводилась главному органу самоуправления – сходу, на котором могли присутствовать и лица невоинского сословия, имевшие недвижимость в районе станиц, но они получали право голоса только в делах, их касающихся [24].

С конца 60-х гг. XIX в. генерал-губернатор Туркестана К. Кауфман и военный губернатор Семиреченской области стали поощрять переселение в Семиречье крестьян. По предварительному плану в области намечалось образовать 43 поселка на 1815 семей. Однако, до конца XIX в. крестьянская колонизация в области не имела большого размаха. Тем не менее, к 1895 г. численность крестьянского населения области увеличилась на 185% по сравнению с 1894 г. [24].

С 1889 г. на Семиреченскую область был распространен закон о переселениях, который легализовал самовольные переселения крестьян. Однако, в 1896 г. область была закрыта для приема переселенцев.

По результатам Всеобщей переписи 1897 г. население Семиреченской области составляло 663769 чел. – 16% от всего населения края. При этом 92,73% составляли сельские жители (615518 чел.) и только 7,2% (48251 чел.) – городские. Численность славянских этносов достигла 71962 чел. (общая численность великороссов, украинцев и белорусов) и составила 10,84% [17]. Славянские этносы стали на территории Семиречья второй по численности этнической группой после казахов.

В середине 60-х гг. XIX в. началось крестьянское заселение Сырдарьинской области. Генерал-губернатор К. Кауфман, который был сторонником крестьянского переселения, вступив в 1867 г. в должность, активизировал этот процесс.

Поручик Н. Маев разработал для К. Кауфмана предложения по заселению края. Предполагалось строить селения между г. Семипалатинском и г. Верным, а также по трактам, связывавшим города области. Однако проект Н. Маева не был реализован, поскольку процесс переселения не удалось привести в строго организованные рамки. Определенной спецификой состава мигрантов в Сырдарьинской области было значительное число отставных солдат, оставшихся в области после окончания срока службы и получивших земельные наделы.

Крестьянское переселение в Сырдарьинскую область носило стихийный характер и было вторичным по своей сути. Первоначально переселенцы направлялись в Семиреченскую область и только после того, как плодородные земли предгорий были заселены, с конца 70-х гг. XIX в. перешли на территорию Сырдарьинской области. Первое крестьянское поселение Михайловское было основано в 1874 году. К 1880 г. в области было создано еще два крестьянских селения – Чалдоварское и Дмитриевское. За 10 последующих лет число русских поселков в области увеличилось с 8 до 45, общее количество крестьян, переселившихся в область, увеличилось почти в 12 раз [27].

Значительное увеличение миграционного потока произошло во время голода 1891–1892 гг. в России. Наплыв переселенцев был настолько велик, что в городах Казалинске, Перовске, Чимкенте, Аулие-Ате и Туркестане были созданы временные переселенческие комитеты и даже были выделены специ-

альные средства для помощи переселенцам. Однако наплыв переселенцев был настолько значителен, что окончательно закончился запас земель, предназначенных для переселенцев. Поэтому было запрошено разрешение о прекращении дальнейшей миграции в край по всем линиям переселенческого движения.

По данным Н. Бекмахановой, переселенцы прибывали в Сырдарьинскую область в последней четверти XIX в. из 27 европейских и сибирских губерний империи. Всего в Сырдарьинской области переселилось 16400 человек. Численность населения Сырдарьинской области составила, по итогам Всеобщей переписи 1897 г., 835432 чел. – 20,2% от общей численности населения края, при этом городское население достигло 46812 чел. (5,6%), а сельское 788620 чел. (94,39% от общей численности). Пришлое население из других губерний составляло 2% от областной численности, причем удельный вес в городах достигал 14,9%. Преобладающее количество пришлого населения составляли уроженцы Оренбургской (4424 чел.), Воронежской (3916), Саратовской (3095) и Самарской (2240) губерний [18].

Кроме крестьян-переселенцев, в поисках заработка в Туркестан прибыло немало русских рабочих и служащих. Так, по сведениям начальника Закаспийской обл., в 1891 г. их число на Закаспийской железной дороге увеличилось почти на 1 тыс. чел., не считая членов семей [9].

Необходимо подчеркнуть, что обустройство мигрантов в тот период протекало в сложных условиях. По предварительным данным местных властей Туркестана, в крае в 1892 г. смогли прижиться лишь 1393 семьи крестьян-переселенцев и нижних чинов. А всего в 1891 г. число так называемых неводворенных русских переселенцев составило около 7 тыс. человек. Предвидя в 1892 г. новый наплыв мигрантов из голодных губерний России, туркестанская администрация обращается с просьбой к правительству запретить движение русских крестьян в Среднюю Азию. Министерство внутренних дел дает указание властям Тамбовской, Самарской и Пензенской губерний «принять необходимые меры к прекращению самовольного переселения в Туркестанское генерал-губернаторство, Закаспийскую область и возвращать самовольных крестьян-переселенцев на места их прежнего жительства» [22; 23].

Наращение революционного кризиса в России в начале XX в. и стремление властей сохранить во что бы то ни стало помещичье землевладение в центральных районах империи вынудило правительство отказаться от политики ограничения переселений. Это право теперь получили все желающие, независимо от имущественного положения. Режим сознательно поощрял переселение на окраины безземельных и малоземельных крестьян, чтобы ослабить социальное напряжение в центральных губерниях и расширить землевладение кулаков. Новый курс переселенческой политики был оформлен Законом «О переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев» от 6 июня 1904 г. [2].

Больше половины всех переселенцев в этот период приняла Акмолинская область (731,5 тыс. чел.), 199 тыс. обосновалось в Тургайской, 130,1 тыс. – в Семипалатинской и 118,5 тыс. – в Семиреченской областях [15–20].

С 1897 г. по 1916 г. все население региона возросло на 54,3% (с 4,9 до 7,6 млн. чел.), тогда как число жителей империи увеличилось только на 40,2%. Русское население в Казахстане и Средней Азии увеличилось в тот же период с 539,7 до 1439,1 тыс. чел. (более чем вдвое), а его удельный вес повысился с 10,9 до 18,9%. Таким образом, к 1917 г. на долю русских приходилось почти одна пятая всего населения региона [15–20].

В целом с 70-х гг. XIX в. по 1916 г. в Казахстан и Среднюю Азию прибыли более 18% всех переселенцев из Черноземного центра, Левобережной и Правобережной Украины и других районов страны. Лишь Сибирь и Кавказ приняли больше мигрантов — 40 и 23% соответственно. В 1870 г. русские нигде численно не преобладали над коренным населением; в 1897 г. они составляли большинство только в Омском уезде, а к 1917 г. они уже преобладали в Омском, Петропавловском, Кустанайском и Уральском уездах Степного края [15–20].

В результате крупных миграционных потоков на территории Южного Казахстана произошли заметные изменения в этнической структуре населения. Мононациональный состав региона приходит в движение в сторону увеличения численности и удельного веса славянского компонента.

В результате миграционных движений в конце XIX в. — начале XX в. в Казахстане казахское население на длительный исторический период превратилось в меньшинство на своей исторической территории при экономическом и политическом доминировании славянского компонента и вектора в структуре населения. По данным Н.Е. Бекмахановой, в середине XIX в. в Казахстане насчитывалось 1518000 казахов, которые составляли абсолютное большинство населения [7]. В этот период Казахстан относился к категории мононациональных обществ. За совсем небольшой промежуток времени до Первой всеобщей переписи численность населения Казахстана значительно увеличилась. По нашим подсчетам, численность населения в крае увеличилась более чем в 2,5 раза и достигла 4147,7 тыс. чел.

По данным переписи 1897 г. подавляющее большинство населения Казахстана проживало в сельской местности, удельный вес горожан едва превышал 6%. Наибольшее количество населения концентрировалось в Сыр-Дарьинской области, где оно достигало 835432 человек. Численность населения в Семиреченской области составляла 663769 чел [17].

Во всех областях подавляющую часть населения составляли сельские жители, процент горожан был низким повсеместно. Несколько выше среднего показателя по Казахстану был процент горожан в Семиреченской области (7,2%) [17].

Таким образом, наиболее населенным регионом являлся Южный Казахстан, где проживало 1499201 человек. В процентном соотношении население Южного Казахстана составляло 36,14% от всего населения Казахстана, то есть свыше трети населения страны проживало в южных регионах. Увеличение численности населения было достигнуто в результате механического прироста за счет переселенцев из европейских губерний России и других губерний, число же переселенцев из других государств было почти в 7,5 раз ниже [18].

Данные о численности отдельных этносов в разрезе областей на 1897 г. представлены в табл. 1, составленной по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.

Таблица 1. Численность этносов Южного Казахстана в 1897 г. [17; 18]

	Казахстан	Семиреченская обл.	Сыр-Дарьинская обл.
всего населения	5185,2	957,8	1478,4
казахи	3392,7	515,0	741,8
русские	454,5	59,9	11,2
немцы	2,6	0,03	0,7
татары	55,9	6,9	2,4
узбеки	73,5	7,5	64,7
уйгуры	55,8	55,8	0,001

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Казахстане (на его территории, близкой к современной) насчитывалось 4147,7 тыс. чел. населения, из которых казахи составляли более 3392,7 тыс. (81,7%), русские – 454,4 тыс. (10,9%), украинцы – 79,5 тыс. (1,9%), татары – более 55,9 тыс. (1,4%), уйгуры – более 55,8 тыс. (1,4%), узбеки – более 29,5 тыс. (0,7%) и т.д. [15–20].

Таким образом, несмотря на многонациональность состава населения края, которая в последующие годы значительно усилилась, перепись 1897 г. зафиксировала самый высокий удельный вес казахов, который в течение XX в. непрерывно сокращался. Казахи надолго, вплоть до 90-х гг. XX в., превратились в национальное меньшинство на своей исконной территории.

Общая численность казахов в России в конце XIX в., по данным переписи населения 1897 г., достигала 3881,8 тыс. чел., что составляло 3,02% всего населения империи. Подавляющее большинство их – 3392,7 тыс. чел., или 81,7% – проживало на территории Казахстана, близкой к современной. При этом в Семиреченской области (без Пишкекского и Пржевальского уездов) их численность составляла 514,8 тыс. и Сырдарьинской (без Ташкентского уезда и Аму-Дарьинского отдела) – 741,8 тыс. чел. [17].

Общая тенденция уменьшения удельного веса казахов на своей исконной территории, начавшаяся с началом присоединения к России и особенно усилившаяся в начале XX в. (с 81,7 % в 1897 г. до 58,0 % в 1917 г.), четко проявилась во всех регионах края, в том числе и в Южном Казахстане. Так, например, удельный вес коренного населения с 1897 г. по 1917 г. сократился в Сырдарьинской области на 29,1% (с 88,8% до 59,7%), Семиреченской – на 35,2% (с 77,6% до 42%) [17].

В результате миграционных процессов, а также высокого естественного прироста населения численность русских выросла с 454,4 тыс. в 1897 г. до 1099,8 тыс. в 1917 г., т.е. в 2,4 раза, а их удельный вес достиг 18,4% против 11,4%. Численность украинцев за это время увеличилась с 79,3 тыс. чел. до 653,5 тыс. чел., т.е. в 8,3 раза, а их доля с 2,0% до 11%. Таким образом, численность русских и украинцев вместе взятых в 1917 г. в Казахстане насчитывала более 1753,7 тыс. и составляла немногим меньше одной трети 28,1% от всего населения края. Эта тенденция быстрого роста численности и удельного веса

русских и украинцев еще более высокими темпами продолжала развиваться и в последующие годы XX в. [17].

Даже на Юге Казахстана (включая Семиречье), где миграционный приток был сравнительно слабым, а переселенцы представлены главным образом Семиреченским казачеством и незначительным числом пришлых крестьян, численность русских и украинцев в регионе с 92,9 тыс. чел. в 1897 г. выросла до 256,8 тыс. в 1917 г., т.е. в 2,76 раза. При этом удельный вес русских достиг 17,5% против 10,9% в 1897 году. По Семиреченской области, где в 1917 г. проживало 166,0 тыс. русских и 15,0 тыс. украинцев, их доля составляла соответственно 19,2% и 1,7%, а вместе взятых – 20,9% населения области. Наименее заселенной переселенцами оставалась Сырдарьинская область, где в 1917 г. было всего 75,4 тыс. русских и украинцев, составлявших 6,0 % населения области [17].

По переписи 1897 г. в Казахстане насчитывалось 55,9 тыс. татар, 55,8 тыс. уйгур, 30 тыс. дунган, 11,9 тыс. мордвы и т.д. В начале XX в. их численность несколько увеличилась, так, например, в 1917 г. в крае насчитывалось уже около 93 тыс. татар, 25 тыс. мордвы и т.д. Значительное число татар проживало и в Семиреченской области (13,0 тыс.) [17].

При абсолютном преобладании сельских жителей в крае все же наметилась тенденция роста городского населения. Во всех областях городское население выросло за 1870–1897 гг. почти в 3 раза, в 1897–1914 гг. более чем в полтора раза. В дооктябрьский период здесь насчитывались 28 городов, из них только 5 древних: Чимкент, Аулие-Ата (Джамбул), Туркестан, Перовск (Ак-Мечеть) и Джаркент (все эти города расположены в Южном Казахстане), остальные 23 возникли в ходе или после присоединения края к России [17].

Население городов росло в основном за счет миграционных процессов. На Юге и Семиречье удельный вес русских в составе городского населения был сравнительно ниже, чем в северных областях. Так, в Семиреченской области удельный вес русского городского населения составлял 43,4%, в Сырдарьинской – 10,9% [17].

Также в городах Южного Казахстана проживало довольно значительное количество узбеков. При этом большинство узбеков концентрировалось в городах Сырдарьинской области: в Аулие-Ате – 8846 чел. (75,5%), в Чимкенте – 9477 чел. (84,7%), в Туркестане – 8933 чел. (79,4%), Перовске – 1388 чел. (27,4%), Казалинске – 477 чел. (6,3%) [18].

Татары жили во всех городах Казахстана. Крупные группы татар имелись в городах Семиреченской области, например, их численность в Верном составляла 1211 чел. (5,3%) [17].

В исследуемый период численность казахов, проживающих в городах, была невелика и заметно уступала не только русским, но и представителям других этнических групп. Только в Казалинске и Перовске удельный вес казахского населения приближался к 45%. Наименьшее число казахского населения наблюдалось в следующих городах Южного Казахстана – Жаркенте (1,2%) и Чимкенте (4%). В этих городах численность казахов была небольшой из-за ограничительной политики царской администрации, рассматривавшей их как форпосты и крепости на южных границах края.

Выводы. Таким образом, в конце XIX в. – начале XX в. происходили крупные изменения в численности и этнической структуре населения Южного Казахстана. В результате значительных миграционных потоков из мононационального края Южный Казахстан за короткий исторический период стал многонациональным. К началу XX века на его территории сложилась сложная полиэтническая и многоконфессиональная структура. Казахо-кочевники пока еще составляли большинство населения, но уже большой удельный вес к этому времени имели русские и украинские поселенцы. Менее всего изменения затронули половозрастной состав населения Казахстана. 3/5 населения казахов составляли люди в возрасте до 29 лет, что свидетельствовало о молодости этноса в целом. Но в этот период почти такая же ситуация существовала и в европейских губерниях России, поэтому переселенческое движение лишь в небольшой мере оказало влияние на половозрастной состав населения края.

Также в этот период на территории Южного Казахстана началось формирование крупных этнических диаспор – татарской, уйгурской, немецкой, польской и других.

1. О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли: Закон от 13.07.1889 // Полное собрание законов Российской империи-III. – Т. IX. – 1889. – С. 619.
2. О переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев: Закон от 6.06.1904 // Полное собрание законов Российской империи-III. – Т. XXIV. – 1904. – С. 504.
3. Высочайше утвержденное Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях от 21.10.1868 № 46380 // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Т. 43: Отд. 1. 1868 год. СПб., 1870.
4. *Аженов С.* На пути к социальной однородности общества. – Алма-Ата: Казахстан, 1986. – 144 с.
5. *Акишалов М.А., Татимов М.Б.* Формирование самостоятельной демографической политики Республики Казахстан. – Алматы, 1997. – 113 с.
6. *Ауэзова Л.* История Казахстана в творчестве М. Ауэзова: на материалах эпопеи «Путь Абая» и «Лихая година». – Алматы: Санат, 1997. – 320 с.
7. *Бекмаханова Н.Е.* Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1986. – 245 с.
8. *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии в последней четверти XVIII в. – 60-х годах XIX в. – М., 1980. – 280 с.
9. *Бекмаханова Н.Е., Кабузан В.И.* Русско-украинская миграция в Казахстане с XIX – начале XX в. // Известия АН Казахской ССР. – Серия общественных наук. – 1982. – №2. – С. 14–15.
10. *Гудков Л.Д.* Русские в Казахстане. – М.: Наука, 1995. – 137 с.
11. Документы Российского Государственного Исторического архива. Ф. 1290, оп. 4, д. 755, л. 455–459.
12. *Леденев Н.* История Семиреченского казачьего войска. – Верный, 1908. – 859 с.
13. *Масанов Н.Э, Абылхожин Ж.Б, Ерофеева И.В.* История Казахстана: народы и культуры. – Алматы: Дайк – Пресс, 2000. – 608 с.
14. *Масанов Н.Э.* Положение этнических меньшинств в суверенном Казахстане. Центрально-Азиатский проект. – Алматы, 1997. – 79 с.
15. Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г. – Оренбург, 1904. – Т. 81: Акмолинская область. – 136 с.
16. Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г. – СПб, 1905. – Т. 84: Семипалатинская область. – 147 с.
17. Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г. – СПб, 1905. – Т. 85: Семиреченская область. – 130 с.
18. Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г. – СПб, 1905. – Т. 86: Сырдарьинская область. – 207 с.

19. Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г. – СПб, 1905. – Т. 87: Тургайская область. – 103 с.
20. Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897 г. – СПб, 1905. – Т. 89: Уральская область. – 112 с.
21. Романова Н. Этнополитические процессы в Республике Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1998. – 68 с.
22. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 400, Азиатская часть, д. 107, л. 30.
23. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 400, Азиатская часть, д. 107, л. 33, об. 9.
24. Румянцев П.П. Русские старожильческие селения Лепсинского, Копальского, Верненского, Пишпекского и Пржевальского уездов // Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. – Пг., 1915. – Т. VI, Ч. 1. – С. 440.
25. Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. – Ленинград, 1962. – 52 с.
26. Сужиков М.М., Демаков Г. Влияние подвижности населения на сближение наций. – Алма-Ата: Наука, 1974. – 200 с.
27. Центральный Государственный Архив. – ф. 64, оп. 1, д. 3968, л. 11.

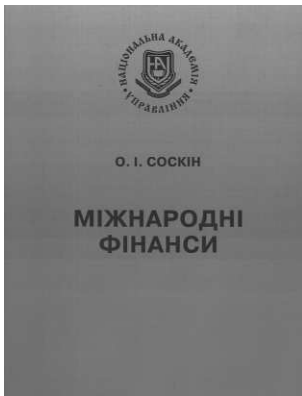
Стаття надійшла до редакції 24.09.2012.

КНИЖКОВИЙ СВІТ

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТА ЮРИДИЧНА ОСВІТА
ПРЕСТИЖНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД
НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ УПРАВЛІННЯ

Україна, 01011, м. Київ, вул. Панаса Мирного, 26
E-mail: book@nam.kiev.ua
тел./факс 288-94-98, 280-80-56

Міжнародні фінанси: Навчально-методичний посібник. – К.: Національна академія управління, 2011. – 300 с. Ціна без доставки – 30 грн.

Автор: **О.І. Соскін.**

У посібнику розкриті основні положення, сутність, механізми та функції міжнародних фінансів, розвиток та сучасний стан світової валютної системи та міжнародних фінансових ринків; проаналізовані сучасні тенденції у сфері міжнародних фінансів. Посібник сформовано відповідно до вимог Болонського процесу. Видання містить комплексні тестові завдання, питання для самоконтролю, глосарій. У посібнику знайшли відображення актуальні сучасні дослідження у сфері міжнародних фінансів, матеріали фахових періодичних видань «Актуальні проблеми економіки», «Економічний часопис – XXI» та інших.

Посібник призначено для студентів та аспірантів економічних спеціальностей, а також тих, кому цікаво сформулювати власне розуміння проблематики міжнародних фінансів.